

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ В ПЬЕСАХ ОСТРОВСКОГО

"Курьер", 1901 г., No 152, стр.3

Из числа вопросов, к обсуждению которых призывает критику богатое литературное наследство, оставленное Островским, одним из наиболее интересных и, в то же время, наименее разработанных является вопрос о положительной стороне его общественного мирозерцания - вопрос об его своеобразном "демократизме".

Давши в своих пьесах первое по времени художественное изображение быта русской буржуазии, подчеркнувши, впервые в летописи русской изящной словесности, всемогущество "металла звенящего", Островский, вместе с тем, с особенной настойчивостью заговорил о "слабых" и обездоленных, о терпящих неудачи в экономической борьбе за существование, заговорил о бедности, о "честном" труде. И в основу своих драматических произведений он положил защиту интересов "бедных людей".

Защищая интересы "бедных людей", он стал далеко не на ту точку зрения, которую разделяют современные прогрессисты. Его представление о бедности выдвигает на первый план не то, что имеет особенное значение в глазах современных печальников о "меньших братьях". Его "бедные люди" - прежде всего, униженные и оскорбленные в точном смысле этого слова.

Несчастье его "бедных людей" заключается не в том, что они страдают под бременем тяжелого труда, подтачивающего капля за каплей их жизненные силы: его "бедные люди" несчастны, главным образом, потому, что они подвергаются со стороны окружающих всевозможным обидам, издевательствам, оскорблениям, потому что в каждом своем шаге они поставлены в унижительную зависимость от окружающих, потому что окружающие не считают их за настоящих людей, вменяют им в преступление их бедность.

Приказчик Гордея Торцова, Митя ("Бедность не порок"), открывает своему приятелю Гуслину причину гнетущей его "тоски-кручины": Как не тужить-то? Вдруг в голову взойдут такие мысли: что я такое за человек на свете есть?... Жалованье маленькое, от Гордея Карпыча все обида да брань, да все бедностью попрекает, точно я виноват".

Дочь отставного учителя, Лизавета Ивановна Иванова ("В чужом пиру похмелье") изливает свои жалобы на безысходную бедность в следующем характерном монологе:

- "Нет, уж мы очень много трудимся! Что ни говори, как себя не утешай, а тяжело, право, тяжело! Уж я не говорю о деньгах, не говорю о том, что за наши труды нам платят мало; хоть бы уважение то нам за наш честный труд оказывали; так и этого нет. На что уж наша хозяйка, и та смотрит на нас с каким-то сожалением! А всего мне обиднее, что смеются над папашей... И что в этом смешного, что человек ходит в старой шинели? А у нас такая сторона, чуть не в глаза хохочут. Вот вчера, как шла я из церкви, какие-то молодые купцы вслух смеялись над моим салоном. Где же я лучше возьму? Ты же приносишь людям пользу почти бескорыстно, тебя же презирают".

В "Шутниках" Анна Павловна Оброшенова путем самопожертвования избавляет свою семью от нищенской доли; и, заглядывая в будущее, она радуется не столько тому, что будущее сулит ей безбедное существование, сколько тому, что в будущем она и ее родные не будут больше страдать от незаслуженных обид и оскорблений, перестанут играть роль игрушек в руках каждого встречного самодура. "А вот, Верочка, - обращается она с многозначительными словами к сестре, - будем жить богато да весело, а главное, не будем ни в чем нуждаться, так перестанут над нами шутить".

Страдая от постоянных обид и оскорблений, от неизменно презрительного отношения к своей бедности, "забитые" люди в пьесах Островского переживают своеобразные психологические моменты: они доходят до того, что принуждены друг друга убеждать в своей невиновности. Наташа Сизакова ("Трудовой хлеб") уговаривает свою подругу не стыдиться своей бедности:

- Нет, зачем конфузиться! Это глупо... Мы живем по средствам трудами; нам и жить лучше нельзя. Ну, на какие деньги мы с тобой можем иметь квартиру хорошую и разодеться по моде? Странно с нас и требовать этого. Бедно, действительно, да откуда же, Женечка, богатства-то нам взять! Кто посмеет от нас требовать, чтобы у нас богато было! Чисто, опрятно - и довольно. Ты не конфузься, не теряй своего достоинства! Наша бедность - гордость наша! Мы ею гордиться должны. Милая Женечка, мы с тобой хорошие, добрые девушки: что мы бедны, - мы не виноваты.

"Бедность не порок" - таково заглавие одной из популярнейших комедий Островского, и